

БОГ и ЧЕРТ. Вероятная этимология этих слов

Сомсиков Александр Иванович

Рассмотрено вероятное происхождение и исходное значение слов БОГ и ЧЕРТ

Введение

В науке полагается вначале отмечать результаты предшественников. Нет необходимости в приведении всех многочисленных предположений о возможном происхождении слова БОГ, в изобилии представленных в Интернете.

Достаточно ограничиться всего лишь парой примеров.

А.В. Семенов «Этимологический словарь русского языка»:

БОГ

Общеславянское – *boǝ* (наделяющий богатством, бог). Древнеиндийское – *bhaga-h* (счастье, благосостояние, богатство) или *bhagavan(t)* (наделяющий богатством, бог). Древнеиранское – *vaga, vada* (участь, судьба, счастье, бог). Индоевропейское – *bhag-* (наделяющий богатством, бог).

В современный русский слово «бог» пришло из древнерусского, где *boǝ* заимствование из церковнославянского.

Старославянское *boǝ* восходит к общеславянскому *boǝ* и далее – к индоевропейскому корню *bhag-* «наделять, раздавать».

Старшее значение общеславянского *boǝ* – «наделяющий богатством» (возможно, изначально так называли славянского Даждь-бога или Перуна).

Вероятно, общеславянское *boǝ* имеет древнеаравское происхождение, где *baḥa, vada* – «участь, судьба», «господин, бог», либо восходит к древнеиндийскому *bhaga-h* – «благосостояние, счастье», а также «наделяющий, дарующий», *bhagavant* – «благженный», «великий, бог».[1]

Отсюда, во-первых, происхождение слова БОГ – общеславянское/древнеиндийское/древнеиранское/индоевропейское/древнерусское/церковнославянское/старославянское/древнеаравское. Словом, нерусское.

И, во-вторых, предполагаемое его значение:

- *наделяющий богатством, бог* (т.е. словом БОГ якобы объясняется слово БОГ),
- *счастье, благосостояние, богатство,*
- *участь, судьба.*

В совокупности это означает, что сами русские слово БОГ, как и сопутствующие ему слова – «наделяющий богатством, счастье, благосостояние, богатство, участь, судьба» не знают, а лишь откуда-то их заимствуют.

Читатель лично проверить это не может, поскольку всеми этими языками по определению не владеет. Поэтому ему остается лишь просто **верить** на слово авторитету, якобы ими владеющему.

Фактически же – всего лишь перелистывшему/просмотревшему несколько иноязычных словарей в поисках слов предположительно сходных по звучанию.

На практике дела обстоят еще проще. Разные авторы переписывают друг у друга одни и те же утверждения/предположения, слегка изменяя их последовательность, что создает иллюзию множества взаимно подтверждающих друг друга источников, надежно устанавливающих «факты».

В общем при этом выходит, что слово БОГ и означает не что иное, как БОГ. Чем замыкается логический круг, конец которого совпадает с его началом, – приходим к тому же, с чего и начали. И никакого происхождения или значения слова БОГ не получаем.

У Фасмера к сему прилагается множество дополнительных ссылок, создающих иллюзию сверхнадежной научности.

Бог – I. укр. *бiг*, род. п. бога, ст.-слав. *богъ*, болг. бог, сербохорв. бог, род. бога, словен. *bog*, чеш. *boh*, род. п. *boha*, польск. *bog*, род. п. *boğa*, в.-луж. *boh*, н.-луж. *bog*. Наряду с ним: богиня, ст.-слав. *богыни* (Супр.), чеш. *bohyně* "богиня".

Родственно др.-инд. *bhagas* "одаряющий, господин, эпитет Савитара и второго из Адитья", др.-перс. *vaga-*, авест. *baa* "господь", "бог" от др.-инд. *bhagati, bhagate* "наделяет, делит", авест. *basaiti* "участвует", греч. *φαγε* v "есть, пожирать".

Первонач. "наделяющий"; ср. др.-инд. *bhagas* "достояние, счастье", авест. *baa-, vada-* "доля, участь"; см. Бернекер 1, 67; Траутман, BSW 23; Розвадовский, RO 1, 102; Брюкнер и Ягич, AfsIPh 37, 501; Младенов 36; RES 4, 192; Мейе, RS 2, 66; Dial. Ideur. 127; RES 6, 168.

Наряду с этим постоянно предпринимались попытки доказать заимств. из **ур.**, но фонетический аргумент (спирант в русск. бог) не представляется убедительным, вопреки Коршу (Сб. Сумцову 53), Микколе (РФВ 48, 278), поскольку это можно также объяснить влиянием в московском церк. произношении.

Совпадение знач. в слав. и **ур.** также не доказывает заимств. ввиду наличия еще и др. соответствий (ради, святой), вопреки Сольмесу (KZ 34, 49), Хирту (Indogerm. 589), Фасмеру (RS 6, 173), Мсерианцу (РФВ 65, 171), Бернекеру (Kuhn-Festschr. 177 и сл.), Гуйеру (LF 46, 185 и сл.; 47, 52), Коржинку (LF 67, 289) и др.

Ср., однако, достоверное **ур.** заимств. в **морд.** *pavas, paz* "бог"; см. Паасонен, FUF 8, 73; Фасмер, RS 4, 161. •• [См. еще Вайан, Gram. comparee, 1, 16; Графенauer, Slovenski etnograf, 5, 1952, 237 и сл.; Мошинский, Zasiag, 92. – Т.]

II. "**черт**", укр. богиня "привидение" – эвфемизмы, связанные с предыдущим словом; см. Зеленин, Табу 2, 98. [2]

Набор «заимствований» или «родственных» связей примерно тот же – др.-инд. – др.-перс. – авест. – греч.». Без всяких дополнительных пояснений как, почему и откуда такие связи вообще могут возникнуть. Заменяемых мнениями авторитетов.

Особенно «доставляет» откуда-то вклинившееся греческое ФАГЕЙН – *есть, пожирать*. Вероятно, по предполагаемому сходству звучания ФАГ= БОГ (ЕЙН при этом просто отбрасывается). Есть и одно интересное значение – ЧЕРТ, понимаемое просто как эфемизм. Назвать БОГА – ЧЕРТОМ разве это не требует *подробного объяснения?*

Так же случаен и предлагаемый набор смысловых значений – *одаряющий, господин, господь* (простое сокращение предыдущего – *господин*), *бог* (якобы объясняющий слово БОГ), *наделяет, делит, участвует, есть, пожирать, наделяющий, достояние, счастье, доля, участь* и наконец *черт*.

В итоге эти и прочие, не приводимые здесь объяснения/толкования примерно того же уровня в общем мало что объясняют.

Все сводится к каким-то заимствованиям из других языков, сходящимся в итоге к протоиндоевропейским фантазиям.

Добавить к этому что-либо новое можно лишь рассмотрев вопрос целиком заново.

При этом русскому слову БОГ предполагается отыскать русское же происхождение и значение. Выдвигаемое предположение состоит в следующем.

БОГ это сложное слово, образованное исходными простыми словами

Краткое слово БОГ, разбиваемое на части БО+Г, образовано двумя исходными простыми словами, которые следует отчасти восстановить. Его вторая часть –Г при этом сокращена, а ее написание в слове БО+Г не соответствует произношению – БО+К или БО+Х.

Значение первой части БО- понять несложно, поскольку она просто имеется в употреблении и до сих пор. Это из словаря так называемых «детских» слов, обозначающее БОЛЬ, – тоже сложное слово, образуемое двумя частями БО+ЛЬ. Вторая часть ЛЬ есть сокращение слова ЛИ, означающего вопрос, а его смысловое содержание целиком определяется первой частью – БО. В целом же слово БО+ЛЬ в первичном его значении означает вопрос БО(льно) ЛИ?

Первая часть БО образует детское выражение – БО+БО, где удвоение в любом языке всегда означает увеличение или усиление [3], т.е. БО+БО есть просто БОЛЬШОЕ БО. Поскольку сам ребенок при этом маленький, а все его окружение является большим, обозначаемым такими же удвоениями – МА+МА есть просто БОЛЬШАЯ МА, ПА+ПА это БОЛЬШОЙ ПА, НЯ+НЯ – БОЛЬШАЯ НЯ и т.д. Соответственно БО означает БОЛЬНО, а БО+БО – ОЧЕНЬ БОЛЬНО.

БО-БО это слова-запреты, сообщаемые ребенку, лишь только начинающему осваивать первые слова языка, – *не делай чего-либо, во избежание большого БО*. Или объясняющим появление БО каким-либо его действием. С одновременным получением его болезненного результата.

Итак, первая часть слова БО+Г, а именно – БО понятна и означает просто БОЛЬ. А как понимать вторую часть –Г, являющуюся сокращением какого именно простого слова? Для реконструкции целиком полного слова БО+Г уже отмечено, что его согласная –Г в письменной записи озвончена, тогда как в произношении используется глухая согласная –К или –Х.

А верно ли записана еще и гласная? Проверить это не очень просто, поскольку оказывается, что буква ОН (в старом ее названии), используемая сейчас в слове БОГ, в религиозных текстах обычно не пишется, а попросту опускается, что и обозначается особым знаком «Титла». То есть это слово записывается как Б+Г, вернее Бгъ – () или же Бъ. Хотя и произносится БОХ или БОК.

Но что может означать пропуск единственной гласной буквы, якобы предназначенный просто для сокращения записи? Какая же здесь экономия, если пропущенная буква все равно заменяется сверху титлой? Не все ли равно как писать – титлу вверху или обозначающую ей гласную внизу?

Выдвигаемое предположение состоит в следующем. Вероятно, в исходной записи должна была стоять не буква ОН, а буква ОУК, впоследствии отмененная указом Петра I и замененная сокращением, именуемым буквой УК, которую велено было читать как просто У. Исходная же буква ОУК вначале, вероятно, читалась как полноценное двугласие О+У, с последующим сокращением, представленным вначале полторагласием, а затем одногласием. Где одна гласная произносилась целиком, другая же сокращенно с последующим и вовсе исчезновением. При этом само двугласие О+У в зависимости от ударения могло читаться как ОУ с первичным сокращением ОВ и окончательным О или же как ОУ, с первичным сокращением ВУ и окончательным У.

Петровский же указ одним махом перечеркнул первый вариант прочтения ОУК в его сокращении О, оставив только второй вариант прочтения в сокращении – У.

Но в этом случае слово БОУГ в произношении БОУХ, БОВХ или БОГ следовало читать только как БУХ, что уже полностью нарушало его привычное понимание и прочтение. Возможно, именно этим объясняется повсеместное употребление титлы и пропуска записи самой этой запрещенной к употреблению буквы ОУК. Слово Б+Г под титлом читалось по-прежнему, т.е. правильно. Указ же Петра при этом формально не нарушался, что было чревато кнутом и дыбой в соответствии с внесенными Петром западными демократическими стандартами.

В светских же текстах буква ОУК в слове БОУГ была просто заменена буквой ОН и ее чтение в сокращении тоже полностью сохранилось. Однако в священных текстах такая реформа считалась недопустимой, поэтому использовался пропуск ОУК, обозначаемый титлой. Впрочем, после кончины Петра это его нововведение не обязательно соблюдалось.

Что можно видеть, например, в книге Н. Костомарова «Славянская мифология» Киев, 1847 с. 113 [4] (см. Рис. 1).

Здесь уже видно вполне наглядно несомненное отождествление слова БОУЖ, записанное через ОУК, со словом БОЖЕ, записываемое уже через ОН:

«Радоб^Ѹж, Хотоб^Ѹж, Люб^Ѹж, Жедоб^Ѹж, при переводе на теперешний язык Рад-б^Ѹжий, Любо-б^Ѹжий, хоти-б^Ѹжий, Жад-б^Ѹжий: можно предполагать существование каких-то Радо-б^Ѹгов, Люб^Ѹгов, Хоти-б^Ѹгов, Жад-б^Ѹгов».

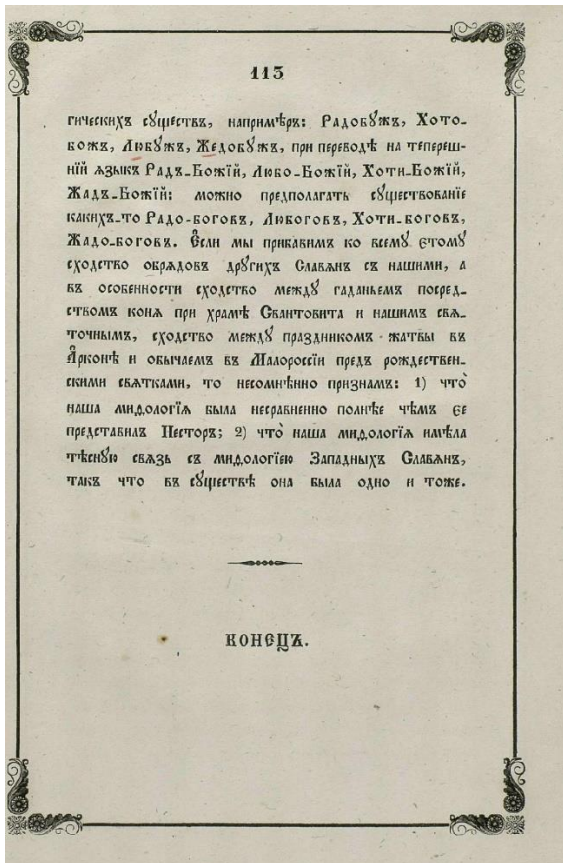

Рис. 1. Текст книги Н. Костомарова «Славянская мифология» Киев, 1847, с. 113.

Хотя в других местах этой книги буква **Ѹ** читается только как **У**, здесь же уверенно предлагается другое ее прочтение **Ѹ=О**. Снимающей всякое сомнение в возможном **отождествлении БОУКИ=БОГИ**.

А при другом варианте произношения с ударением на **У** – БОУГ и сокращением БУГ или БУХ получаем – «Радо-БУгов, ЛюбуГов, Хоти-БУгов, Жад-БУгов», где слово «БУГ» означает то же, что БОГ.

Итак, вначале слово БОГ, ныне произносимое как БОК или БОХ, могло звучать как БО-УХ, где первая часть сложного слова означает боль, вторая же УХ(нуть) или же УХ(нуться), т.е. *упасть*. В целом же слово БО+УХ означало всего лишь БОЛЬНО УПАСТЬ, т.е. удариться, ушибиться. И ничего более. А вариант БОК означал также упасть *набок* (колыбельная песенка – «придет серенький волчок, схватит Ваню за Бочок»).

Но и само учрежденное Петром сокращение гласной ОН с прочтением ОУК как УК в произношении просто У, дает тоже вполне понятное слово БУХ! Казалось бы не имеющее ровно никакого отношения к слову БОГ, однако, являющемуся всего лишь вариантом его произношения. Слова БОХ, БОК и БУХ в общем означают одно и то же – БОЛЬ, вызываемую падением прямо или же *наБОК*. Как в выражении «*намять БОКа*».

Исходные слова ОХ и УХ

В сущности это еще протослова, образуемые гласными звуками О и У, произносимыми на выдохе. С добавлением согласной Б уже возникают настоящие слова – БОХ и БУХ. В общем означающие одно и то же

–неожиданное падение и возникающее от этого ощущение боли. При этом первое (БОХ) может обозначать причину падения, а второе (БУХ) – его результат. Оба эти слова одни из первых, которые узнает ребенок. Вместе с другими важнейшими для него словами – МА или МА-МА (означающее *большая МА*), БО (боль) или БО-БО (*большая БОЛЬ*), НА (меня), ДА или ДАЙ (мне), КА (плохо) или КА-КА (*большая КА*) и т.д.

Это означает, что слово БОГ (в произношении БОХ) – одно из первых или исходных понятий.

Такое понятие существует у всех народов без исключения, хотя его содержание (значение) неодинаково. Естественный вопрос, откуда возникает это понятие, и каково его возможное происхождение.

В общем виде можно сказать, что этим понятием обозначается нечто *невидимое*, хотя и реально существующее и проявляющееся в виде какого-то *наказания*. Обычно неожиданного, причина которого *неизвестна*. Поэтому в нашем понимании его проявление *непредсказуемо*. В целом это выглядит некоей опасностью или угрозой, постоянно присутствующей, но не всегда проявляющейся. При этом можно надеяться, что наказания можно избежать при *правильном* поведении, которое ввиду непредсказуемости самого БО-УХа каждый раз еще предстоит угадать. В разных культурах имеются разные предписания, предположительно угадывающие эти угрозы или божественные предпостыжения.

Сама угроза может быть разной. В огне можно сгореть, в воде утонуть и т.д. Другими словами, существует много *опасностей* или угроз, понимаемых как своего рода БОУХов или БОГов. В разных случаях проявляющихся по-разному.

Таково предварительное понимание. Откуда же оно возникает? – На это ответить просто. Конечно, из опыта. Каждый с младенчества находится под чьим-то присмотром, за ним ухаживают, а также чему-то учат. При нарушении даваемых наставлений его могут *наказывать*. Постепенно появляются словесные обозначения наказаний. Одни из предметов его окружения явны и видимы. Это, конечно, МА в варианте произношения МА-МА, где удвоение означает БОЛЬШАЯ МА (поскольку ребенок маленький для него все большие), также, возможно, НЯ-НЯ (*большая НЯ*), СИ-СЯ, которую можно сосать, и важные действия ДАЙ или же НА (меня). Есть также и нечто *невидимое*, постоянно сопровождающее ребенка, хотя и не всегда проявляющееся. Оно тоже может наказывать, если *по сообщению* МА вести себя *неправильно*. Наказание обозначается словом БО и может иметь три разных смысла. Первый смысл – БО-льно в варианте произношения БО-БО, означающем большое БО (для ребенка любое БО уже является большим), второй – просто БО-льской, означающей *видимую* угрозу возможного причинения БО и потому представляющий собой опасность, и наконец третий смысл – теперь уже собственно нечто *невидимое*, способное причинить БО и обозначаемое словом БОУХ, БОХ или БУХ. Это и есть БО, вызываемая падением.

Откуда же ребенок узнает эти слова? – Сначала, конечно, возникает сама эта БО, затем следует ее словесное обозначение, даваемое взрослыми – МА или другими БО-льшими в качестве объяснения.

С пояснениями как ее избежать, чтобы не было БО или БУХ. Существующие в виде угрозы, требующей правильного поведения.

Вот в этих-то первичных сложных словах и заключается интересующее нас слово БОГ. Итак, первое его объяснение БОХ это БУХ Рис.2.

Рис. 2. БОХ это БУХ

Второе объяснение – БОХ это БО-БО Рис.3.

Рис. 3. БОХ это БО-БО

Третье объяснение – БОГ это ПАДЕНИЕ. Возможно *наБОК* – Рис.4 - 5.

Рис. 4. Ребенок намеревается показать кувырок

Рис. 5. Но БОХ решает иначе. В итоге получается – БУХ *наБОК*

И наконец четвертое (заключительное) объяснение слова БОГ называет уже саму причину падения – Всемирное тяготение.

А с появлением артиллерии возник и звукоподражательный вариант – БАХ или БА-БАХ (большой БАХ) как обозначение БОГА войны.

Синонимы и антонимы

Понятия БОГ и ЧЕРТ обладают чертами сходства и различия.

Сходство состоит в том, что оба они обозначают некие *невидимые сущности*, являющиеся объектами знания или веры, в рамках которых считающиеся *реально существующими* и представляющие для человека *определенную угрозу*. То есть в таком объеме понимания это синонимы.

А в остальном же эти понятия не просто разные, но и считаются полностью противоположными друг другу. Как плюс и минус, тепло и холод, добро и зло, свет и тьма и т.д. То есть это в чистом виде *антонимы*.

В практическом же употреблении, представленном выражениями «Бог его знает» и «Черт его знает», или «Бог знает что» и «Черт знает что» они тоже используются как синонимы.

Как если бы означали одно и то же см. рис. 6 (кадр из фильма «Небесный тихоход»).

Рис.6. – Весь фюзеляж вдребезги! – А он??? – Черт его знает – летит!

Но как это может быть?

Оба эти понятия имеют туманную этимологию. Но если принять в качестве предположения, что это

могут быть в исходном виде тоже синонимы, то можно попытаться раскрыть одно через другое.

Возьмем для анализа слово ЧЕРТ.

Здесь как всегда отличился Фасмер.

«Черт

род. п. -а, но: ни черти, мн. черти, стар. ил. п. мн. ч. (вряд ли , по мнению Соболевского (Лекции 198), стар. основа на -i-), укр., блр. чорт, сербохорв. цртити, цртитио " заклинать, клясть", словен. črt "черт, ненависть, вражда", črtiti "ненавидеть", чеш., слвц. čert "черт", польск. czart, в.-луж. čert, н.-луж. cart. Праслав. *čьrtь рассматривается как прич. на -to- "**проклятый**", родственное лит. kūrėti "злиться", įkūrėti " гнушаться", аркүрėti "**надоедать**", įkūrūs "**назойливый, навязчивый**", kerėti "**сглазить, околдовать**"; см. Миккола, WuS 2, 218; Бернекер I, 172; Поржезинский 4, 6. Подробнее см. чары. Не является более вероятным сравнение с лат. cirtus "**короткий, обрубленный**", вопреки Бернекеру (там же), где оно приводится как одна из возможностей; см. против этого Брюкнер, KZ 48, 1... **Этимологический словарь Фасмера**».

Что означает – ноль понимания.

Вот здесь уже ближе:

«Черт

Общеслав. Объясняется по-разному. Наиболее предпочтительным является толкование слова как родственного **черта**, др.-рус. чьрсти «чертить, вскапывать». Черт < чьртъ < *кьртъ в таком случае производное от той же основы, что чьрсти < čьrtiti (tt >st) со значением «**тот, кто роет, живет в земле**» и далее – «**подземный дух**». Связь слова **черт** с сущ. **черта (запретная)** является вторичной.

Ср. очертя голову. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – М.: Дрофа Н.М.Шанский, Т.А. Боброва, 2004».[5]

Хотя тоже «подземный дух» – притянута за уши, как и неверное «**Связь слова черт с сущ. черта (запретная) является вторичной**».

На деле же именно это якобы вторичное и является искомой этимологией, хотя ее еще необходимо объяснить.

Черт это граница или черта

«А какой спокойный был в быту, не ходил ни разу за черту» (Олег Тарутин).

Рис. 7. – Шестнадцать! – Она заступила! (фильм «Гостя из будущего»)

Есть нечто запретное, называемое границей или чертой, которую нельзя пересекать. Во избежание некоего наказания. Граница происходит от слова *грань*, подразумевающего излом в пространстве. Черта же может наноситься на гладкой поверхности, не обязательно плоской.

Понятие ЧЕРТ предположительно связано со словом ЧЕРТА, которую не следует переступать или заступать рис. 7 (кадр из фильма «Гостя из будущего»).

Поскольку ЧЕРТ и БОГ есть, вероятно, просто синонимы, то и слово БОГ может обозначать то же самое. Но в расширительном смысле – как наличие какого-либо запрета.

Хотя в религиозной понимании оба эти понятия во всем и полностью противоположны. Даже вопреки мнению народа, которое согласно приведенному выше примеру следует считать *безошибочным*.

БОГ – одно из первых или исходных понятий.

Самое интересное состоит в том, что слово БОГ является одним из первых узнаваемых ребенком слов – МАМА, СИСЯ, КАКА, БО-БО, НА, ДАЙ, НА-НА-НАшка и наконец БОГ, в варианте произношения БУХ.

Слова, обозначающие видимые предметы, понятны без объяснения, последнее же – невидимо и потому загадочно и непостижимо. Ясно лишь, что оно означает какую-то угрозу или наказание, причем неожиданную и неизвестно за что. Ребенок ведет себя самым обычным образом, играет и вдруг ни с того ни с сего следует его неожиданное падение и ушиб, обозначаемый словом БО-БО, то есть больно, причем удвоение означает ОЧЕНЬ больно. Это воспринимается как наказание, сразу же поясняемое мамой словом БУХ. Он узнает таким образом, что существует некий загадочный БУХ в виде наказания, так же как НА-НА-нашка, причем возникающий неизвестно когда и за что.

Этот загадочный БУХ *невидим и непостижим*, но означает какую-то опасность или угрозу. Так как неожиданно возникает при самом обычном (с точки зрения малыша) его поведении сопровождаемом его падением и ушибом, немедленно объясняемым мамой одним и тем же загадочным словом «БУХ!»

Итак, первыми словами осваиваемыми малышом являются вполне понятные МАМА, ПАПА, НА, ДАЙ и вместе с ними еще какой-то таинственный и непостижимый БУХ, означающий неожиданное и непонятное наказание неизвестно за что.

Причем этот БУХ пугает не только ребенка, но и котенка, если его держать в воздухе когда его лапки не имеют опоры и он может упасть вниз перейдя в состояние «БУХ». Другими словами понимание БУХа в общем у них обоих примерно одинаково и означает падение, ушиб и потому страшно.

Материалисты пытаются объяснить появление религиозных представлений страхом первобытного человека перед особыми проявлениями природы, обычно громом и молнией.

Но то же самое гораздо проще объяснить простым страхом падения, обозначаемым словом БУХ! Не имеющий никакого отношения к человеческим пред-рассудкам. Если такой страх считать «предрассудком», то и проявляемый животными точно такой же страх падения тоже следует считать проявлением у

них «религиозных» представлений. Это вовсе не какие-то предрассудки, свидетельствующие о «темноте» разума, а вполне разумное опасение попросту ушибиться.

Почему люди падают. Открытие тяготения.

БОГ есть закон всемирного тяготения.

Со временем слово БУХ, интересующее не только детей, но и самих взрослых получает научное объяснение. Оно называется *тяготением*.

В итоге выходит, что БОГ и ЧЕРТ это одно и то же понятие, хотя и имеющее два разных обозначения.

Первое БОГ усваивается еще в раннем детстве вместе с утешительными наставлениями взрослых, сообщающих, что это, в общем-то, что-то доброе, почти как мама, всего лишь не одобряющее непослушание, с которым можно даже при правильном поведении как-то договориться.

Второе же ЧЕРТ используется уже взрослыми, не строящими иллюзий о предполагаемой доброте этой угрозы.

Со временем был открыт даже физический «закон тяготения» в виде бездушной «силы», полностью безразличной к нашим просьбам и пожеланиям. Сам зазевался, раззява – себя и вина, не приплетая к этому свои личные просьбы, адресуемые Всемирому ньютоновскому закону.

По мере взросления люди утрачивают исходную неуверенность и больше почти не боятся внезапного БУХ.

Но ведь и взрослые, вполне уверенно овладевшие искусством хождения или бега, тоже могут внезапно упасть, споткнувшись о незамеченное препятствие или поскользнувшись на ровном месте. Поскольку они теперь уже уверенно владеют и языком, это неожиданное падение сопровождается досадливым словесным обозначением «ЧТО ЭТО?» В быстром

произношении – «ЧЕЙ ТО?» и в дополнительном сокращении – ЧЕЙТ!

И то же событие глазами стороннего наблюдателя, когда споткнувшийся что-то роняет или разбил, может иметь следующий комментарий: «Чё рот раззявил?» в сокращенном произношении «Чё+рт, раззява!»

Оба варианта – ЧЕЙТ и ЧЕ+РТ в итоге сливаются в единое выражение ЧЕРТ! Воспринимаемое в качестве уже отдельного слова, называемого чертыханием. Слово считается бранным или запретным, поскольку предполагается, что обругав им нечто невидимое можно получить в ответ дополнительное наказание.

Итак, ЧЕРТ это такая же невидимая угроза, что и обозначаемая словом БОГ, тоже наступающая не всегда, а лишь при случайном пересечении некой границы, называемой ЧЕРТОЙ. Заступив которую можно неожиданно «очертячиться» или «чертануться».

В итоге дающее новое слово ЧЕРТ! От которого затем уже происходит и слово *черта*, отмечающее место наступления досадного происшествия. До этой отметки или черты все шло хорошо, а при наступлении на нее пришлось неожиданно пострадать.

По смыслу ЧЕРТ это такая же невидимая или незамечаемая угроза (опасность), которая тоже «нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь». В точности то же самое, что обозначается словом БОГ.

При этом считается, что слова БОГ и ЧЕРТ, по существу означающие одно и то же, не только качественно различаются между собой, но даже во всем противоположны. БОГ, хотя и представляет собой опасность, считается добрым и светлым началом, ЧЕРТ же наоборот – темным и злым. Подстрекателем к нарушению установленных БОЖественных правил, дабы отведать (вкусить) что-то новое и неизведанное, обычно лишь приводящее к неприятностям.

Литература:

1. Семенов А.В. «Этимологический словарь русского языка».
2. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка».
3. Сомсиков А.И. «ВОЛГА и ГАНГ. Проблемы этимологии»
<http://sciteclibrary.ru/texsts/rus/stat/st5812.pdf>.
4. Костомаров Н. «Славянская мифология» Киев, 1847.
5. Шанский Н.М., Боброва Т.А. «Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов». – М.: Дрофа, 2004